

Глава 21. II: История миграции.1.2

Стоило сенсорной двери отъехать в сторону, явив Бичиле силуэт Асира в одних лишь боксерах, как его разум мгновенно «погас», словно терминал при внезапном скачке напряжения.

Асир задал вопрос, не поднимая глаз. Он сосредоточенно рассматривал лужи, растекающиеся по полу у его ног, и яростно тер полотенцем свои короткие волосы — чтобы не тратить энергию на вызов чистящего ИИ для уборки воды, он старался вытереться как можно быстрее. Не дождавшись ответа, лейтенант наконец поднял взгляд на гостя.

Увиденное заставило его усомниться в собственной адекватности. Бичила стоял перед ним босой, одна штанина была задрана выше другой, подол рубашки лишь наполовину заправлен в пояс, волосы напоминали воронье гнездо, а половина лица заметно распухла.

Асиру потребовалось три секунды напряженного раздумья, чтобы выдать вердикт:

— Тебя ограбили?

Юноша тут же пришел в себя и едва не подпрыгнул на месте:

— Сам ты ограбленный!

— Тогда почему ты в таком виде? — Асир искренне не понимал ситуации.

— Тебе-то что до моего вида?! — несносный синеглазый, казалось, разъярился еще больше.

Собеседник промолчал. Если бы в военном ведомстве давали медали за «мастерство коммуникации», он бы немедленно представил этого парня к награде.

И если внезапный визит просто казался Асиру нелепостью, то следующий вопрос окончательно похоронил все надежды на сохранение его фирменной невозмутимости — или «мягкости», как он сам это называл.

— Почему ты голый? — выпалил Бичила.

Хозяин комнаты на мгновение замер.

— Я принимал душ, — ответил он тоном, каким объясняют очевидные вещи маленьким детям.

— После душа полагается одеваться! — нравоучительно отрезал гость.

— Что тебе нужно? — Асир решил оставить бесплодные попытки вразумить визитёра и «предельно вежливо» повторил вопрос во второй раз.

— Ничего не нужно! — Бичила продолжал наступать с прежним пылом. — Пришел сказать, чтобы ты больше не смел таскать мне еду!

Наступила тишина. Невозможность вести диалог и стремительно тающая выдержка лейтенанта заставили последнего надолго замолчать.

Однако юноша не унимался. Он ткнул пальцем в сторону Асира и почти с угрозой потребовал:

— Ты слышал? Запомнил?!

— Хорошо, — бросил тот. Он давно привык к этой странной манере общения, а что касается «следующего раза» — там видно будет.

Услышав столь легкое согласие, Бичила вдруг осекся. Повисла тягостная пауза.

Асир, воспользовавшись моментом, окончательно вытер волосы и «любезно» указал гостю на выход:

— Раз у тебя больше нет дел, тогда... спокойной ночи?

— Какая еще ночь?! — к Бичиле мгновенно вернулся дар речи. Он шагнул вперед и заклинил ногой паз сенсорной двери. — Какое еще «спокойной ночи»? Не вздумай закрывать дверь!

Из соображений безопасности механизмы здесь были устроены так же, как в лифтах: обнаружив «биологически активное человекоподобное препятствие», дверь автоматически открывалась.

— Итак, — Асир выжал из себя остатки терпения, — что тебе всё-таки от меня нужно?

Бичила отвел глаза в сторону и выдавил:

— Я не могу заснуть.

— Ты... не можешь заснуть? — Асир не поверил собственным ушам.

— Да! Именно! Не могу! — юноша снова повернулся к нему, свирепо сверля взглядом. — У тебя что, проблемы со слухом?

Лейтенант приказал себе быть еще капельку терпимее.

— И... что дальше?

— Что значит «что дальше»? — Бичила обличительно указал на него пальцем. — Почему с тобой так трудно разговаривать?

— Если делать выводы, то труднее всего разговаривать именно с тобой, — Асир отбросил всякую «мягкость».

С этими словами он просто толкнул наглеца в грудь, и пока тот пошатывался, пытаясь обрести равновесие, захлопнул дверь.

Бичила, оказавшийся перед глухой металлической панелью:

— ...

Через три секунды он снова вцепился в кнопку вызова и не отпускал её до тех пор, пока Асир снова не открыл.

— Я не могу заснуть! Слышишь? Не могу! Ни в одном глазу! Ты понял? Я. Не. Могу. Спать!

Синеглазый орал на Асира, не давая вставить и слова. Тот же окончательно осознал, что круг замкнулся. Это была уже не просто плохая коммуникация, а полное отсутствие сигнала между терминалами.

Прежде чем Асир успел применить физическую силу, Бичила всё же вырвался из этого порочного круга, выдав нечто похожее на нормальную речь:

— Почему ты не спрашиваешь, почему я не могу уснуть?

Асир в последний раз напомнил себе о необходимости быть спокойным.

— Почему же ты не можешь уснуть? — выдавил он сквозь стиснутые зубы.

— Потому что ты...

На этот раз его прервали. Сенсорные двери соседей по этажу начали одна за другой отъезжать в стороны, и коридор наполнили яростные выкрики:

— У вас двоих совесть есть?!

— Хватит позорить звание офицера!

— Если приспичило ворковать, валите в комнату!

— Совсем в свой атавизм впали? Потрудитесь соблюдать приличия — запритесь и там его переживайте!

— В комнатах звукоизоляция отличная, а вот в коридоре — дрянь...

— Что ты там вякнул, мать твою?! — взвился Бичила, не дослушав последнего соседа.

Он, не задумываясь, прибавил громкости и, по очереди тыча пальцем в каждого, принялся осыпать их ругательствами.

— Никто здесь не воркует! Сами вы в атавизме! И бесстыдники здесь вы, и невоспитанные тоже вы! Да я вас всех... м-м-м!

Асир, не дожидаясь, пока несносный синеглазый окончательно рассорится со всем этажом, одной рукой зажал ему рот, а другой обхватил за шею. Резким движением лейтенант втащил его в свою комнату, бросил короткое «простите за беспокойство» и заблокировал дверь.

Соседи еще долго переглядывались в коридоре. На их лицах читалось одинаковое недоумение, смешанное с узнаванием.

— Этот парень выглядит знакомым?

— Вроде бы это тот самый заместитель командира Отряда Тысячи Пределов из новостей?

— А другой — неужели тот смельчак, что с ним подрался?

В комнате Асира гость с трудом вырвался из захвата — или, возможно, хозяин сам его отпустил. Как бы то ни было, едва обретя свободу слова, Бичила тут же завопил:

— Это похищение!

— Сейчас середина ночи, — терпеливо произнес Асир. — Ты мешаешь окружающим.

— Да плевать мне на этих гребаных соседей! Суют нос не в свое дело, несут всякую чушь, да я

их... м-м-м!

Рука Асира оказалась быстрее голоса. Он перехватил Бичилу за затылок, снова зажимая ему рот, и приблизился вплотную — так, что между их лицами не осталось и полдюйма. Глядя парню прямо в глаза, он приказал:

— Тихо.

Тот ответил серией приглушенных протестующих звуков.

— В моем доме действуют два правила: первое — соблюдать тишину; второе — следить за языком, — отчеканил Асир. — Раз уж ты в моей комнате, изволь соблюдать хотя бы одно. А лучше — оба сразу.

Договорив, лейтенант наконец отпустил его.

<http://bllate.org/book/15827/1435075>